

ВИРУСНАЯ УГРОЗА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ НОВЕЙШЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

А. А. Ермолович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

arseny.ermolovich@gmail.com;

науч. рук. – Т. Г. Румянцева, д-р филос. наук, проф.

Пандемия коронавируса буквально перевернула жизнь на нашей планете. Вероятно, это самое масштабное событие – как по географическим, так и по историческим, геополитическим меркам – со Второй мировой войны. На основании интервью у ряда экспертов автор публикации попытался нарисовать общую картину того, что происходит сегодня в результате распространения вируса. Затрагиваемые сферы включают экономику, экологию, образование, информационные технологии, социологию. Взятые вместе эти данные позволяют увидеть, на пороге каких огромных изменений стоят человек, общество и государство.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, ускоренная цифровизация, потребительская гиперкомпенсация, безусловный базовый доход, доверие, солидарность, сильное государство.

Данная статья позволяет в определенной мере показать, что происходит сегодня в результате распространения коронавируса: как рынок, общество, человек и государство реагируют на этого Черного лебедя; какие проблемы коронавирус вскрыл и какие тенденции ускорил.

В первую очередь, обратимся к экономическому аспекту. Существует два уровня проблем – те, которые вызваны самим распространением вируса, как на него реагируют общество и государство, и те, которые вызваны самой структурой рынка.

При подсчете ущерба экономисты сходятся в том, что одной из линий, которая разделит страны на более и менее пострадавшие, будет уже состоявшаяся цифровизация [5; 6]. Чем больше оцифрована экономика, тем легче ей будет адаптироваться к ситуации массовой изоляции, к дистанционной работе. Это и есть второй уровень проблем.

Отдельным вопросом становится поддержка государством частного бизнеса. В большинстве стран Европейского союза и Северной Америки выделяются огромные суммы, которые легче просчитать в процентах ВВП. На этом фоне поддержка в 110 миллионов белорусских рублей, которую предлагало наше Правительство в конце марта, выглядит совершенно недостаточной [1; 5; 8]. С другой стороны, на фоне коронавируса начинают воплощаться в жизнь идеи о безусловном базовом доходе [8]. В Испании планируют в ближайшее время его ввести и, более того, сохранить после пандемии.

С экологической точки зрения, несмотря на позитивные новости из Китая и Италии, где исследователи регистрируют самые низкие уровни загрязнения воздуха и воды за последние десятилетия, мы находимся в шаге от катастрофы [7]. Политических действий и до пандемии не было достаточно, чтобы существенно остановить рост загрязнения. Теперь же, когда все внимание обращено на коронавирус, потребуется прямо-таки железная воля для того, чтобы выйти хотя бы на докризисные уровни. Будет ли этого достаточно, покажет только время.

Во-первых, повысилось потребление товаров, которые очень трудно поддаются переработке – одноразовые перчатки, защитные маски, костюмы, контейнеры для дезинфекторов. Во-вторых, если часть рынка и становилась более экологичной, то у многих частных бизнесов после кризиса просто не будет денег на более дорогие «зеленые решения». Смогут ли государства включить экологическую повестку в планы реабилитации экономики и хватит ли на это политической воли – важнейший вопрос нашего будущего [7]. Наконец, с окончанием пандемии экологи предсказывают гиперкомпенсацию – люди станут больше летать, больше ездить на машинах, больше мусорить, пытаясь психологически компенсировать время взаперти.

Экология – не единственный тест для общества и государства. Есть как минимум еще два больших блока – здравоохранение и доверие. Коронавирус показал, насколько наши системы не готовы к внезапным катастрофам [1; 2; 9]. Испания и Италия занимали третье и четвертое места, соответственно, в рейтинге систем здравоохранения [9]. Сегодня это самые большие очаги инфекции в Европе. Правда, здесь есть обратная сторона, к которой мы чуть ниже вернемся. Речь идет о диагностике – чем она лучше, тем лучше выявляемость. То есть, если в странах с менее эффективной системой здравоохранения меньше больных, то, скорее всего, большая часть больных еще просто не выявлена [4].

Доверие к государству затрагивает два важных аспекта – готовность предпринять меры против распространения коронавируса, что ярче всего выразилось в закрытии границ и введении карантина в ряде стран, а также информирование населения. С одной стороны, государство показывает свою способность выполнять функции, возложенные на него [10]. С другой, – берет ответственность. Если после введения карантина заболеваемость и смертность не начнут снижаться, это неизбежно приведет к снижению доверия к правительству [10; 11; 12].

Информирование работает на более краткосрочную перспективу. Чем менее граждане информированы о текущей ситуации, тем меньше доверия государству [4].

Однако дело не только лишь в способности государства выполнять свои функции, но и в банальной статистике. Точного числа зараженных и умерших от коронавируса нельзя знать по причине заложенных погрешностей в используемых методах, не говоря уже о том, что все страны используют разные методы подсчета [4].

Это подводит нас к очередной проблеме, перед которой нас поставила ситуация с коронавирусом – работа с информацией и образование в целом. С одной стороны, учат ли в школах информационной грамотности – учитывать погрешности, сверять разные источники и вообще проверять источники? Опыт показывает, что современное образование пока не дает инструментов для борьбы с фейк-новостями.

Возвращаясь к вопросу о цифровизации экономики, следует отметить, что это касается и образования – как и тот факт, что менее цифровизованные системы пострадают больше. Процессы, которые планировали растянуть на годы, приходится выполнять в считанные месяцы [6]. Еще больше пострадают бюрократизированные системы.

Тем не менее, многие исследователи склоняются к тому, что это кратковременный эффект. Цифровое образование, ускоренное пандемией, станет не просто дополнением, а неотъемлемой частью системы образования будущего [6].

Судя по всему, перевод рабочих, культурных и других мероприятий в режим онлайн – это самая масштабная тенденция, вызванная ситуацией с коронавирусом, сравнимая, разве что, с надвигающейся экологической катастрофой. Абсолютное большинство экспертов согласны с тем, что грядет настоящая революция в социальной жизни.

Правда, есть и ограничения, связанные с доступом к Интернету по странам [6]. И это вторая линия, которая разделит ущерб между странами – там, где нет Интернета, люди не могут быть в должной степени информированы о происходящей ситуации, как не могут быть информированы международные организации типа ВОЗ. Следовательно, их экспертиза определена страновыми рамками.

Ситуация изоляции ставит по-настоящему беспрецедентные экзистенциальные условия. Ритм жизни на какое-то время замедляется, появляется много свободного времени, которое нужно чем-то занять. Меняются привычки, меняются потребности. Такая атомизация общества несет определенные угрозы, например, повышение уровня преступности, особенно домашнего насилия [4].

Сегодня враг – не представитель определенной нации или религии или партии. Это даже не человек. От него нельзя спрятаться. Абсолютно любой человек уязвим, независимо от его внутренних или внешних качеств или институтов, которые он вокруг себя воздвиг. В такой ситуации

очень легко быть движимым самыми примитивными эмоциями – например, страхом. Зачастую, именно так и происходит [10].

Но есть и прекрасные примеры солидарности. В Беларуси сегодня проходит с десятков акций по бесконтактной доставке пожилым людям лекарств и продуктов питания. Звезды эстрады устраивают бесплатные концерты в социальных сетях. Во время пандемии, экстремальной ситуации, люди склонны действовать экстремально – хорошо либо плохо, зависит от них. Но ясно одно – мы стоим на пороге изменений планетарного масштаба.

Библиографические ссылки

1. В Беларуси на поддержку экономики из-за коронавируса планируется направить Br110 млн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-na-podderzhku-ekonomiki-iz-za-koronavirusa-planiruetsja-napravit-br110-mln-385601-2020/?_utl_t=fb. – Дата доступа: 22.04.2020.
2. Колесников, А. Государство после пандемии: дай ему уйти. [Электронный ресурс] / А. Колесников // Московский центр Карнеги. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2020/03/31/ru-pub-81427>. – Дата доступа: 20.04.2020.
3. Ковачич, Л. Коронавирус против «большого брата». Как эпидемия подорвала систему слежки в Китае. [Электронный ресурс] / Л. Ковачич // Московский центр Карнеги. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/80944>. – Дата доступа: 20.04.2020.
4. Социология. Геннадий Коршунов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/OCqNOgUaF9o>. – Дата доступа: 22.04.2020.
5. Туризм. Алексей Стрельченко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/HhSuyQ2ol8Y>. – Дата доступа: 10.04.2020.
6. Цифровизация. Анастасия Лузгина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://youtu.be/L_aVBEvqk2E. – Дата доступа: 22.04.2020.
7. Экология. Анастасия Бекиш. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/TKVBKrgiXCU>. – Дата доступа: 22.04.2020.
8. Экономика. Катерина Борнукова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/wZ-eQFkOWIM>. – Дата доступа: 22.04.2020.
9. Best Healthcare In The World 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/countries/best-healthcare-in-the-world/>. – Дата доступа: 22.04.2020.
10. Francis Fukuyama on coronavirus and the crisis of trust. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/a42ba47c-2433-410f-8c5d-1753d4728570>. – Дата доступа: 21.04.2020.
11. Fukuyama, F. The Origins of Political Order / F. Fukuyama. – London: Profile Books LTD, 2011.
12. Fukuyama, F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity / F. Fukuyama. – Diane Publishing Company, 2000.